

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПП № 5(53)-2015. стр. 135—139

УДК 340.131 + 343.2/.7

С. М. Даровских

ПРОЯВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В РЕШЕНИЯХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

S. M. Darovskikh

MANIFESTATION OF JUDICIAL OF LEGAL POSITIONS IN THE DECISIONS IN CRIMINAL CASES

В статье обосновывается целесообразность использования судебных правовых позиций при вынесении решений по уголовным делам. Преобразования в стране, появление новых общественных отношений требуют и новых средств, и способов в их урегулировании. Одним из таких новых способов являются судебные правовые позиции, сформированные Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации и используемые нижестоящими судами при рассмотрении уголовных дел в случаях, если отсутствуют нормы, или возникает необходимость их толкования, либо существуют противоречия в законодательной базе, пробелы или иные проблемы. Автор доказывает на примерах судебной практики полезность и разумность применения судебных правовых позиций.

Ключевые слова: судебная правовая позиция, Конституционный Суд РФ, формирование правовой позиции.

The article explains the usefulness of judicial legal positions when making decisions in criminal cases. Reforms in the country, the emergence of new social relations require new ways and means to resolve them. One of these new methods are judicial legal positions formed by the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation and used by lower courts in criminal proceedings in cases where no rules that would regulate certain social relations, or there are contradictions in the legislative framework, gaps or other problems. The author demonstrates the examples of judicial practice, the usefulness and application of the reasonableness of the judicial legal positions.

Keywords: judicial legal position, The Constitutional Court of the Russian Federation, the formation of the legal position.

На современном этапе в рамках общих процессов глобальных преобразований в российском государстве происходит формирование новых общественных отношений, требующих совершенно иных, новых подходов для их урегулирования. В этой связи изменились требования и к законодательской деятельности. От законодателя требуется не только быстрая, достаточно оперативная реакция на происходящие перемены, действия, направленные на разработку и принятие законов, но и вдумчивое, последовательное проведение в жизнь положений концепции судебной реформы, обеспечиваю-

щей не разовые, а иногда и не до конца продуманные изменения действующего уголовно-процессуального закона, а последовательную тщательно выверенную систему действий. Однако следует отметить, что, к сожалению, законодатель не всегда справляется с данной задачей, в силу чего суды оказываются в ситуации, когда законы, регулирующие определенные общественные отношения, отсутствуют, либо в них выявляются пробелы или неясности, или возможности различных вариантов применения норм; сложности или нечеткости юридических формулировок, излишняя их краткость, абстракт-

135

Гражданское и уголовное
судопроизводство

ность либо, напротив, пространность; несовершенство законодательной техники, поспешность в принятии тех или иных правовых актов, их слабая проработанность, декларативность, неконкретность; несовпадение норм и статей правовых актов, наличие бланкетных и отсылочных норм, нетипичных предписаний; если этого требует специфика юридических терминов и понятий, интерпретация которых требует специальных познаний, высокой квалификации; если законодателю не всегда удается ясно и четко выразить свою волю в той или иной норме или акте, совместить дух и букву закона; если отдельная норма права действует не изолированно, а в системе других норм, и только в этой взаимосвязи ее можно правильно истолковать [4, с. 347].

Поскольку суд не вправе отказать в рассмотрении дела ввиду отсутствия закона, либо неопределенности в понимании содержания нормы, поскольку это может рассматриваться как отказ в правосудии, в указанных случаях суд вынужден прибегнуть к толкованию закона либо формированию нового правила, разрешающего правовой конфликт, поскольку иное затрудняет выполнение им правоприменительной деятельности либо делает ее невозможной. При этом суды формируют свои правовые позиции.

Правовые позиции судов могут быть определены как юридически аргументированные выводы соответствующего суда, например Конституционного Суда РФ либо Верховного Суда РФ, выступающие основанием принятия решений, являющиеся актами толкования смысла положений уголовно-процессуального закона, формулирующие правильное понимание данной нормы, текст нового правила, регулирующего правоотношения либо расширяющего сферу действия правовой нормы, применимо к конкретной ситуации, вызвавшей необходимость обращения в Конституционный Суд РФ либо инициировавшей вынесение постановления Пленумом Верховного Суда РФ, представляющие собой мнение большинства судей соответствующего суда, которые могут быть изложены как в мотивировочной части постановления либо определения, так и в резолютивной, и являющиеся обязательными для всех нижестоящих судов и должностных лиц при разрешении ими в последующем аналогичных ситуаций.

В ходе осуществления судебной власти во всех ее проявлениях судебные органы принимают решения, юридическая природа которых различна и зависит как

от конкретного органа, осуществляющего данную деятельность, так и конкретного вопроса или проблемы, вызвавшей необходимость вынесения судебного решения. Деятельность по толкованию норм права, в результате которой создается новая норма либо расширяется содержание уже существующей, не лежит в плоскости амбиций суда, претендующего на самостоятельное правотворчество. Для высших судебных органов эта деятельность рассматривается как вынужденная мера, поскольку без нее осложняется правоприменительная деятельность судов либо вообще делается невозможной. Поэтому появление в арсенале судебной власти еще и возможное самостоятельное правотворчество нельзя рассматривать как покушение на расширение своих полномочий. Это мера вынужденная, и если представить, что законы в стране будут когда-нибудь приведены в соответствие с конституционными требованиями, необходимость в данной деятельности судов исчезнет.

В настоящее время указанная деятельность возможна, поскольку, являясь разновидностью государственной власти, судебная власть обладает комплексом свойств, которые присущи ей, как и любой иной власти, и специфических, которые ее отличают от других. Среди свойств, присущих именно судебной власти, В. А. Ржевский и Н. М. Чепурнова совершенно справедливо выделяют право издавать акты судебной власти, сходные по своим характеристикам с государственно-властными актами, но имеющими особенности, так как судебное нормотворчество не может быть равнозначным законодательному [2, с. 82, 128—129]. Соглашаясь с данным утверждением, следует добавить, что данная судебная деятельность осуществляется в особом порядке. Основная функция законодателя суду не передается и не блокируется решением суда. Законодатель не связан судебной практикой, он вправе по своей инициативе принять нормы, регламентирующие спорные правоотношения. В некоторых решениях Конституционного Суда РФ указывается, что не исключается дальнейшее совершенствование федеральным законодателем процессуального регулирования, направленного на преодоление коллизий, связанных, например, с выводами о фактах, которые входят в предмет доказывания одновременно по уголовным и гражданским делам и устанавливаются соответственно судами общей юрисдикции и арбитражными судами [8].

Проблема судебного правотворчества для Российской Федерации не является новой. Долгое время в стране превалировала позиция, согласно которой суды могли осуществлять только официальное толкование закона, не создавая новых норм, поскольку не наделены законотворческой функцией и являются по своей природе органами правоприменительными, а создание норм, согласно классическим канонам теории разделения властей, лежащей в основе государственного устройства Российской Федерации, остается прерогативой законодательных органов [1, с. 149—150].

Необходимость правотворческой деятельности судов объективно подтверждается, поскольку в настоящее время в условиях бурного реформирования законодательства судьи часто сталкиваются с трудностями при выборе и анализе нормативных положений, выводимых из всей совокупности действующих источников права. Без судебного нормотворчества реализация судебной власти в принципе невозможна. Формулировать правовые позиции, которые могут, пусть даже и вынужденно, становиться источниками права, вправе только высшие суды: Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации.

Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве являются неотъемлемой частью итогового судебного решения и соотносятся с ним, как содержание с формой. Кроме правовых позиций, в решении присутствует и иная информация, также имеющая значение для общего понимания обстоятельств уголовного дела. Эта информация обеспечивает возможность в дальнейшем судьям проводить аналогию с содержанием рассматриваемого ими уголовного дела, применяя ранее сформированные судебные правовые позиции, что позволяет выносить законные, обоснованные и справедливые решения.

На наш взгляд, следует иметь в виду, что указания вышестоящего суда не связывают суд первой инстанции в производимой им оценке представленных сторонами доказательств, а напротив, помогают ему правильно произвести эту оценку и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор. При этом суд вправе и обязан произвести оценку и другим представленным по делу доказательствам. Поэтому кассационная инстанция, отменяя приговор, не только вправе, но и обязана дать такие указания, которые суд первой инстанции направят

на путь правильной оценки доказательств и получения на основе этой оценки правильных выводов по существу дела.

В статье 126 Конституции РФ сказано, что Верховный Суд РФ в частности «дает разъяснения по вопросам судебной практики». Легального определения понятия «вопросы судебной практики» не выработано. Фактически «практика» нарабатывается в нижестоящих судах общей юрисдикции, которые рассматривают уголовные дела по существу. Термин «вопросы» может означать — неясности, проблемы, спорные моменты, возникающие при разрешении уголовных дел подсудных судам определенного звена.

Влияние правовых позиций судов на формирование судебной практики также осуществляется благодаря обзорам и обобщениям судебной практики, сложившейся в определенном регионе. Они содержат анализ ошибок, возникающих в правоприменительной деятельности нижестоящих судов, и соответствующие разъяснения по правильному применению законов.

Определенный интерес представляет точка зрения, высказанная Г. В. Дроздовым. Автор считает, что решения высших судебных органов по конкретным делам обладают несомненными преимуществами перед руководящими разъяснениями. Если первые содержат мотивировки соответствующих выводов, то вторые — лишь готовые предписания общего характера. Принимая решение по рассматриваемому делу, Верховный Суд действует как обычный судебный орган. Он несет всю полноту ответственности за законность и обоснованность разрешения дела. Отсюда и правовой вопрос по нему возникает и решается не в абстрактном виде, а в очертаниях, определенных конкретными обстоятельствами дела. Очевидное преувеличение роли руководящих разъяснений снижает роль судебных решений по отдельным делам как образцов применения права. Все это характерно для административно-командной системы, отрицавшей за деятельностью суда значение отдельной ветви государственной власти [3, с. 74].

На наш взгляд, данный вывод является слишком категоричным. Правовые позиции, изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, как было показано выше, играют важную роль в применении уголовно-процессуального закона. Не оспаривая определенную значимость решений судебных коллегий по уголовным делам и решений президиумов судов субъектов РФ, следует отметить их конкретную направленность и в силу это-

го ограниченность распространения. О том, как судебная коллегия рассмотрела определенное уголовное дело по жалобе или представлению, становится известно только заинтересованным лицам. В то время как постановления, обзоры и обобщения данных судебных органов адресованы широкому кругу лиц (судьи, помощники судей, адвокаты, сотрудники прокуратур) и в силу этого обстоятельства их влияние на формирование судебной практики, на наш взгляд, более значимо.

В своих обзорах суды обращают внимание не только на допускаемые судами ошибки, но и излагают суть нормы уголовно-процессуального права, таким образом, как она должна восприниматься правоприменителем. В частности, по делу А. В. Шевченко, которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, в обзоре судебной практики по уголовным делам, рассмотренным судами Челябинской области за 2007 год, было указано, что в соответствии с ч. 2 ст. 283 УПК РФ в случае назначения судебной экспертизы председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Представленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. Данное требование закона судом апелляционной инстанции не выполнено. Изложенные в постановлении о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы вопросы сторонами не вносились и не обсуждались в судебном заседании и не устраняют все имеющиеся противоречия.

Регулярно постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации на областные суды возлагается обязанность проведения мониторинга, например, практики применения заключения под стражу, рассмотрения судами определенных категорий уголовных дел. Подобная деятельность позволяет выявлять системные ошибки, допускаемые судьями, составлять рекомендации по применению определенных норм уголовно-процессуального закона, что в целом предполагает избавление от серии конкретных ошибок, выработку у судей определенных навыков рассмотрения какой-либо категории уголовных дел.

Как показал опрос, одной из самых распространенных проблем при рассмотрении уголовных дел частного обвинения и при принятии заявления о возбуждении уголовного дела к производству мирового судьи являлся вопрос, нужно ли в заявлении потерпевшего или его законного

представителя указывать квалификацию действий лица, совершившего преступление (статью и часть статьи Особенной части УК РФ, предусматривающую ответственность за совершение данного преступления).

Например, постановлением мирового судьи судебного участка № 2 г. Южноуральска Челябинской области было возвращено заявление потерпевшей Ш. о привлечении к уголовной ответственности Ш. Г., в том числе и по тому основанию, что отсутствовало указание на статью (ее часть) УК РФ, по которой привлекается лицо, в отношении которого подано заявление (в описательной части заявления указаны ст. 115 и ст. 130 УК РФ, в резолютивной — ст. 116 и ст. 130 УК РФ, по каким частям указанных статей частный обвинитель просит привлечь Ш., не указано) (дело № 1-4/2007).

Данная проблема является дискуссионной. Так, например, судья Верховного Суда РФ В. В. Дорошков высказывал мнение что, хотя заявление потерпевшего по делам частного обвинения является также и обвинительным документом, законодатель не требует обязательного указания в заявлении потерпевшего на квалификацию действий виновного [7].

В то же время Конституционным Судом РФ был рассмотрен запрос мирового судьи судебного участка № 1 г. Смоленска, поданный им в связи с тем, что он не обладает полномочиями по разрешению заявления гражданки Е. В. Сафоновой с просьбой о возбуждении уголовного дела по статье 116 УК РФ (побои) в отношении гражданки О. А. Старых, поскольку частным обвинителем в заявлении не была названа та часть статьи 116 УК Российской Федерации, по которой следует квалифицировать противоправные действия. Мировой судья полагал, что отсутствие в ст. 318 и 319 УПК Российской Федерации — в их взаимосвязи со ст. 145 того же Кодекса, согласно которой по результатам проверки сообщения о преступлении, производство по которому подлежит осуществлению в порядке частного обвинения, орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор обязаны передавать это сообщение в суд без проведения предварительного расследования — положений, обязывающих частного обвинителя точно квалифицировать совершенное преступление и наделяющих судью правом на этом основании вернуть заявление, возлагает на суд не свойственную ему обязанность формулирования обвинения и тем самым нарушает Конституцию Российской Федерации, ее ст. 19

(ч. 1), 45, 48 (ч. 1), 52, 55 (ч. 2). Конституционный Суд РФ в своем определении об отказе в принятии запроса мирового судьи судебного участка № 1 г. Смоленска указал, что процессуальный институт производства по делам частного обвинения предполагает разграничение функции отправления правосудия, возлагаемой на суд, и функции обвинения, реализуемой потерпевшим. Заявление потерпевшего по таким делам не только признается исключительным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения, но и в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование, вручается подсудимому для подготовки им своей защиты в судебном заседании. Выполнение заявлением потерпевшего такой роли возможно лишь при условии, если в нем содержится не только описание фактической стороны преступления, но и указание на норму уголовного закона, предусматривающую это деяние как преступное.

Суд по собственной инициативе не вправе вынести решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения и о принятии его к своему рассмотрению. Не

наделяется он по делам данной категории и какими бы то ни было иными полномочиями, выходящими за пределы осуществляемой им в силу Конституции Российской Федерации функции правосудия.

Таким образом, вопреки утверждению заявителя, оспариваемые им нормы устанавливают вполне определенные правила производства по делам частного обвинения и не содержат каких-либо положений, возлагающих на суд выполнение обязанностей обвинения [5].

Следовательно, в заявлении потерпевшего о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности должна быть указана норма уголовного закона, предусматривающая это деяние как преступное [6].

Таким образом, можно утверждать, что судебные правовые позиции, содержащиеся в решениях высших судебных органов по конкретным делам, восполняют пробелы в правовом регулировании, единообразно ориентируют суды в принятии законных и обоснованных решений, исключают возможность нарушения законов, обеспечивая защиту прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Бодров, С. Ю. Судебный прецедент в системе источников российского права: дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Бодров. — Ульяновск, 2004.
2. Воскобитова, Л. А. Сущностные характеристики судебной власти / Л. А. Воскобитова. — Ставрополь, 2003.
3. Дроздов, Г. В. Правовая природа разъяснений закона высшими судебными органами / Г. В. Дроздов // Советское государство и право. — 1992. — № 1.
4. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М., 2001.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 1 города Смоленска о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 145, статей 318 и 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 23 июня 2005 года № 268-О. — URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Обобщение практики рассмотрения мировыми судьями г. Челябинска и Челябинской области в 2007 году уголовных дел частного обвинения. — URL: <http://www.consultant.ru>.
6. По жалобе гр-на Суринова Т.Р. на нарушение его конституционных прав статьей 90 УПК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 года №193-О-П. — URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики. — URL: <http://www.consultant.ru>.

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна — докт. юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Svetlana Mikhailovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Chair Criminal Procedure and Criminalistics, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: darsvet@mail.ru

For citation: **S. M. Darovskikh**. Manifestation of judicial of legal positions in the decisions in criminal cases

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 5(53).2015. pp. 135—139.

